

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« » 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовная ответственность за убийство (ч.1 ст.105 УК РФ)

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

А.С. Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

К.В. Боргоякова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Убийство в уголовном законодательстве России	6
1.1 Понятие «убийство» в отечественном уголовном праве	6
1.2 Генезис развития уголовной ответственности за убийство в российском законодательстве	10
2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ	17
2.1 Объект и объективная сторона «простого убийства»	17
2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.....	30
3. Проблемы квалификации ч. 1 ст. 105 УК РФ.....	44
3.1 Проблемы разграничения «простого убийства» и квалифицированных его видов (ч. 2 ст. 105 УК РФ).....	44
3.2 Проблемы разграничения «простого убийства» с привилегированными составами и иными преступлениями	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Жизнь человека является высшей ценностью. Данный факт закрепляется в таких международных документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, закрепляющий неотъемлемое право каждого человека на жизнь.

Согласно Конституции Российской Федерации, человек является приоритетной ценностью по отношению к другим и его право на жизнь установлено в ст. 20 указанного документа. Закрепление права на жизнь, подразумевает не только констатацию факта его наличия, но и возложение на государство обязанности по его защите, что установлено не только в основном законе государства, но и в иных актах.

Законодательство практически любой страны признает убийство самым тяжким из возможных преступлений. Кроме того, убийство относится к числу тех преступлений, которые часто вызывают серьезные трудности при расследовании, юридической квалификации и назначении наказания. Эти трудности обусловлены многообразием различных ситуаций совершения таких преступлений, зачастую тщательной подготовкой к преступлению, сокрытием его следов, что приводит к искажению действительных признаков преступления.

Ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за так называемое «простое убийство», совершенное без каких бы то не было квалифицированных признаков. Как показывает практика, к такой категории убийств чаще всего относятся бытовые убийства, на почве возникших ссор, алкогольного опьянения.

На первый взгляд, данный состав может показаться достаточно простым, но в теории и практики уголовного права России он вызывает немало

дискуссий, особенно в части соотнесения со смежными составами. Все это обуславливает интерес к выбранной для исследования теме.

Цель исследования – на основе комплексного анализа законодательства и теории уголовного права определить уголовно-правовую характеристику убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1. Изучить историю развития уголовной ответственности за убийство.
2. Дать определение понятия «убийство».
3. Проанализировать объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.
4. Выявить проблемы разграничения исследуемого состава с квалифицированными его видами, а также с привилегированными составами и иными преступлениями.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере охраны жизни человека, возникающие по поводу убийства и реализации уголовной ответственности за данное деяние.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства, учебная и научная литература, акты толкования высшей судебной инстанции, материалы судебной практики.

Теоретическую основу исследования составляют работы таких авторов, как Антонян Ю.М., Загородников Н.И., Кузнецова В.В., Долголенко Т.В., Рарог А.И. и других. В работе приведены также материалы советских ученых и ученых Российской империи Карпец И.И., Курляндского А.И., Познышева С.В., Тугаринова В.П.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в комплексном анализе законодательства и уголовно-правовой доктрины в части

совершения «простого» убийства, итогом которого являются сделанные автором выводы о проблемах и способах их решения.

Бакалаврская работа имеет следующую структуру: введение, 3 главы, заключение и список использованных источников.

1. Убийство в уголовном законодательстве России

1.1 Понятие «убийство» в отечественном уголовном праве

Современный уголовный кодекс понятие убийство охватывает такими составами как статьи 105, 106, 107, и 108 УК РФ.

Существующее законодательное определение убийства не дает возможности ограничить данное деяние от схожих преступлений, неважно более или менее опасных. На основании этого нельзя не признать острую необходимость разработки и введения в науку и практику такого определения убийства, которое не будет противоречить законодательному, а будет его конкретизировать и позволит решить проблему квалификации данных преступлений.

Безусловно, попытки создания такого определения предпринимались в уголовной науке не один раз. Однако, большинство из них ограничивается лишь трактовкой по типу: убийство есть противоправное причинение смерти другому человеку, с небольшими поправками.

Некоторые существующие в науке определение на сегодняшний день являются не актуальными и не соответствуют современным уголовноправовым реалиям. Например, такой известный исследователь квалификационных проблем преступлений против жизни как С.В. Бородин под убийством понимал предусмотренное в особенной части уголовного кодекса деяние, в ходе которого виновный посягает на жизнь другого человека, вследствие чего последнему причиняется смерть.¹

В качестве отдельных попыток формирования трактовки термина убийства можно назвать попытки ученых, которые пытаются отразить в нём своеобразные черты. Н.И. Загородников еще в середине прошлого столетия под убийством понимал умышленное или неосторожное лишение жизни человека, которое является незаконным и которое представляет собой такое

¹ Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву : учебник. М.: Юрист, 1994. С. 8.

причинение смерти, которое является основанием для назначения уголовной ответственности².

Еще до принятия современного уголовного кодекса, группа ученых из северной столицы дала весьма интересное определение убийства. Под убийством, указанные ученые, понимали противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека, в том случае если такое решение было единственным обязательным последствием в применяемом составе преступления.

Можно констатировать, что современное десятилетие не изобилует попытками проанализировать и создать новое уголовно правовое понятие убийство и раскрыть его характерные признаки, несмотря на существующую практическую и теоретическую необходимость в этом.

Отсутствие масштабных учений по данной теме, не говорит о том, что понятие убийства не продолжает исследоваться.

Например, Б.В. Здравомыслова высказала позицию, согласно которой причинение смерти по неосторожности нельзя называть убийством³.

Такой известный автор учебных изданий как А.И. Рарог также пишет о том, что неосторожное причинение смерти нельзя относить к убийству не только по причине последствия наступления смерти потерпевшего, но и с точки зрения умышленности вины субъекта⁴.

Такие авторы как В.Н. Кудрявцев и А.В. Наумов также под убийством понимают лишь умышленное причинение смерти другому человеку⁵.

Схожую позицию по уточнению в определении убийство умысла придерживаются и В.П. Ревин и Р.А. Базаров, которые считают, что убийство – это противоправное причинение смерти другому человеку, осуществленное с прямым или косвенным умыслом⁶.

² Загородников, Н. И. Преступления против жизни : учебник. М.: Госюриздан, 1961. С. 23.

³ Уголовное право. Особенная часть : учебник / Б. В. Здравомыслов [и др.]. Москва : Юрист, 1996. С. 21.

⁴ Уголовное право. Особенная часть : учебник / В. Н. Рарог [и др.]. Москва : Норма, 1997. С. 17.

⁵ Кудрявцев, В. Н. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник. М.: Юрист, 1997. С. 103.

⁶ Уголовное право. Особенная часть : учебник / Р. А. Базаров [и др.]. Челябинск : М-во внутр. дел Рос. Федерации, Акад. упр. Челяб. юрид. ин-т, 2001. С. 14.

Некоторые учёные определяют убийство, как преступное действие, результатом которого является причинение смерти другому человеку или по иному, лишение жизни другого человека. С точки зрения этих ученых внесении в указанное определение иных характеристик – не имеет смысла. Однако, представляется, что в таком подходе невозможно ограничить убийство от несчастного случая, например.

К противозаконному причинению смерти другому лицу иными учеными добавлялось указание на виновность поступков — неосторожное или умышленное причинение смерти. По словам В.И. Шиян, убийство является предусмотренным в Особенной части УК РФ виновным действием, которое посягает на жизнь другого лица и причиняет ему смерть⁷.

Известный представитель советского уголовного права И.А. Пионтковский под убийством, также понимал умышленное или неосторожное лишение человека жизни⁸. Однако и в советской доктрине можно было найти мнение, согласно которому убийство – это лишь умышленное причинение смерти. Представители данной позиции считали, что нельзя причислять к убийству причинение смерти по неосторожности так как, несмотря на то, что в данном случае смерть наступает от противоправных действий, они не являются выражением воли обвиняемого. Сразу следует отметить что во времена Советского Союза указанная трактовка подвергалась очень резкой критике, которая не несла за собой никаких доводов кроме того, что уравнивание неосторожного и умышленного причинения смерти приведёт к ослаблению советской морали и права.

Несколько иное мнение относительно определения убийства высказывал Ю.М. Антонян который считал, что это противозаконное

⁷ Старостин, С. А. Убийства, совершаемые по найму. Тенденции и экспертная оценка : метод. указ. / С. А. Старостин, В. И. Шиян, И. С. Ильин. Москва : Всерос. науч.-исслед. ин-т М-во внутр. дел Рос. Федерации, 2007. С. 34.

⁸ Наумов, А. В. Курс советского уголовного права : в 4 т. СПб.: Наука, 1993. Т.3. С. 21.

умышленно или неосторожное причинение смерти человеку, без учёта его состояния здоровья и возраста⁹.

А.С. Амирсланов делает следующий вывод из представленного определение в УК РФ:

- убийство есть причинение смерти человеку в условиях наличия вины подсудимого в форме прямого или косвенного умысла. В свою очередь неосторожное причинение смерти убийством являться не будет;
- убийством также не будет являться самоубийство, в связи с тем, что в понятие Включена такая формулировка как жизнь другого человека¹⁰.

Представляется, что невозможно определить сущность понятия убийства без определения значимости таких категорий, как смерть и жизнь, которые являются основой рассматриваемого определения.

Жизнь представляет собой естественное право которое охраняется уголовным законодательством. Исходя из общих начал закона, жизнь любого человека охраняется одинаково вне зависимости от пола, возраста, состояния здоровья, а также материальных и физических характеристик личности. Ценность жизни провозглашается существующим правом каждого на жизнь, которое закреплено в статье 3 Всеобщей Декларации прав человека¹¹. Помимо указанной декларации неотъемлемое право на жизнь закреплено и в Международном пакте о гражданских и политических правах, и где установлена недопустимость произвольного лишение жизни другого человека¹². На основании указанных норм строится и основной закон Российской Федерации – его Конституция, где также закреплено право на жизнь.

⁹ Антонян, Ю. М. Психология убийства. М.: Юрист, 2009. С. 36.

¹⁰ Эволюция понятия убийства в уголовном праве России : материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 июня 2017 г. Белгород, 2017. С. 111.

¹¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В рамках определения сущности права на жизнь и его защиты от убийства важным является вопрос, чем в данном случае является эвтаназия. Данный вопрос рассматривается теоретиками в различных областях научных знаний: философии, медицине, праве, но до сих пор единого мнения по указанному вопросу не существует.

Мы полагаем, что при всей, казалось бы, морально-бытовой аргументации о чувствах сострадания, жалости, переживаний за чужую боль и т.п., суть остается одной – при эвтаназии совершается внешнее воздействие со стороны одного человека, хотя и по просьбе потерпевшего, направленное на прекращение обмена белковых тел у другого человека, то есть на лишение жизни этого человека, путем причинения смертельно опасных действий¹³. Если исходить из такой позиции русской уголовно-правовой доктрины, становится ясно, почему в нашей стране эвтаназия запрещена.

Можно сделать вывод о том, классическое доктринальное определение убийства выглядит следующим образом: убийство – это общественно опасное, противоправное, противозаконное, умышленное причинение смерти другому человеку.

1.2 Генезис развития уголовной ответственности за убийство в российском законодательстве

За всю историю существования российской государственности тяжким убийством признавали самые разные его виды:

- Русская правда закрепляла убийство, совершенное в разбое;
- Соборное Уложение предусматривало убийство с помощью отравления;
- Свод законов уголовных закреплял ответственность за родственное убийство, которое состояло в убийстве матери или отца;

¹³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

– Уложение о наказания закрепило в своих нормах предумышленное убийство и другие интересные примеры.

Известные исследователи науки уголовного права первые упоминания об убийстве относят к периоду княжества Олега и Игоря, т. е. примерно 911 – 945 гг.¹⁴

Затем были Торговые Новгородские Договоры 1195 г., которые также придавали важность убийству, права закрепляли его только между сторонами договора. В указанных договорах была очень специфическая санкционная политика – например, за убийство подразумевалась определенная плата, размер которой зависел от сословия, к которому принадлежал убитый человек. Так, убийство холопа предполагало оплату всего двух серебряников, а убийство попа в десять раз больше.

Русская Правда по праву считается первым фундаментальным актом российского права. В ней в области уголовного наказания содержалось большое количество преступлений, объектом посягательства которых была жизнь человека. Интересно, что Русская правда не устанавливала разграничений в ответственности за умышленное или неосторожное убийство, хотя и предусматривала что-то похожее.

"Убьет мужъ) мужа, то мъстит брату брата, или сынови отца, либо отцю сына, или брату чаду, любо сестрину сынови; аще не будет кто мъстя, то 40 гривен за голову; аще будет русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изъгоибудеть, либо словенин, то 40 гривен положите за нъ": - гласит статья 1 Русской Правды.

Обращает на себя внимание что по данной статье санкцией за убийство является возможность кровной мести и очерчивается круг тех, кто может ее применить, а также устанавливается платеж в размере сорока гривен, но лишь за определенные категории граждан, которые прописаны в законе.

¹⁴ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 31.

В пятнадцатом веке основным правовыми источниками считалась Псковская судная Грамота, принятая в 1467 г. Данный акт не содержал норм о простом убийстве, но предусматривал предельную ответственность в виде смертной казни за убийство, совершенное при разбое.

Следующие значимые акты – это Судебники 1497 г. и 1550 г., которые оба предусматривали ответственность за совершение убийства. В данных документах был предусмотрен как общий состав, в котором закреплена ответственность за душегубство, так и необычные составы квалифицированных убийства, например, убийство с помощью сожжения, убийство господина, разбойное убийство и т. д. В то время церковь обращала внимание на необходимость закрепления ответственности за убийство, сопровождаемое изъятием человеческих органов, так как оно на тот момент было культовым у язычников для проведения специальных ритуалов. Однако, акты такое деяние не закрепляли.

Соборное Уложение 1649 г. уже более подробно регламентировало в целом преступления против жизни и в частности убийство, создав для них отдельную главу (аналогия с современным законодательством). Ко всем без исключения убийствам Уложение устанавливало применение смертной казни в качестве санкции.

Обращает внимание разделение в Уложении убийства на прямой и непрямой умысел. Прямой умысел, в свою очередь, разделялся на обдуманное гражданином намерение, и умысел, приобретенный в момент раздражения¹⁵.

В целом в указанном акте предусматривалась ответственность за следующие виды убийств исходя из субъекта посягательства:

- убийство родителей;
- убийство детей по закону (т.е. том числе и приемных);
- убийство своего господина;

¹⁵ Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>

– убийство внезаконных отпрысков.

Исходя из субъекта совершения преступления Уложение выделяло следующие отдельные виды:

- убийство со стороны государевой службы;
- убийство служивыми;
- транспортное убийство.

Также разделялись убийства и по территории их совершения:

- убийство при церкви;
- убийство на территории государственного двора;
- убийство на глазах царя.

Глава 21 ст.89 включала убийство, совершенное во время кражи хлеба и сена, которое признавалось квалифицирующим обстоятельством, как и глава 10 ст. 198, которая гласит: "если кто приедет к комунибудь на двор насилиством; скопом и заговором умысля воровски и учинит над тем. К кому он приедет, или над его женой, или над его детьми, или над людьми смертное убийство, а сыщется про то допряма и того, кто такое смертное убийство учинит, самого казнити смертью же..." .

Первым российским императором Петром I были изданы такие документы, как морской устав и воинский артикул.

Согласно последнему убийства имели современное разделение на умышленные и неосторожные, а также в документе закреплялись обстоятельства по смягчению наказания – возраст преступника, наличие аффекта и состояние опьянения. Помимо деления убийства, делилось и наказание за него, так было предложено несколько видов смертной казни – например, сожжение или закапывание. Жестким представляется тот факт, что смертная казнь по данному документу могла быть применена не только за оконченное убийство, но и за покушение на него¹⁶.

¹⁶ Кабурнеев, Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2017. № 8. С.99.

Первое подобие Уголовного кодекса в России было принято в 1832 г. – Свод уголовных законов, который имел классическую по современным меркам структуру – общая и особенная часть. Создатели данного документа впервые предприняли попытку закрепления понятия убийства, под которым стали понимать такие действия виновного, которые направлены на насильственное лишение жизни другого человека с помощью телесных ран, ушибов и отравления¹⁷.

Система расположения преступлений в Уложении также имеет современное выражения, так как деяния в ней располагались от тяжких к простым. В качестве тяжкого умышленного убийства признавались:

- повтор убийства;
- убийство в результате поджога;
- убийство с использованием взрыва;
- убийство путем создания общественной опасности;
- убийство в засаде;
- убийства для завладения наследством;
- убийство при помощи травления.

Следующий акт – Уголовное Уложение 1903 г, где впервые была закреплена трактовка термина преступление: это деяние, запрещенное на момент совершения под страхом применения наказания¹⁸. Данным актом были введены ряд новых правил – например, отменена аналогия закона, установлен возраст вменяемости, сокращено количество возможных наказаний.

По данному документу убийства были следующих видов:

- заранее обдуманное убийство;
- умышленное убийство, но без заранее составленного плана;

¹⁷ Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>

¹⁸ Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>

– убийство в момент раздражения.

Также был исключен общий квалифицированный признак о предумышленности убийства. Повторное убийство имело место если оно совершилось в течение пяти лет после совершения первого. Данный акт впервые закрепил основания освобождения от ответственности при причинении смерти другому человеку:

- необходима оборона;
- побег из карантина;
- нападение на орган надзора;
- случайное причинение смерти.

Первый нормативный акт в области уголовного права, где было предусмотрено разграничение объекта посягательства – это УК РСФСР 1922 г., который предусматривал систему преступлений сходу с современной¹⁹.

Затем, спустя небольшое количество лет, был принят новый УК РСФСР 1926 г., который полностью повторил своего предшественника за исключением установления вместо низшей границы наказания – высшую. Также в 1926 г. был закреплен новый состав преступления – это доведение до самоубийства, который раньше квалифицировался как убийство.

УК 1934 г. дополнил имеющуюся систему – убийством совершенным военнослужащим. Такое убийство признавалось совершенным с отягчающими обстоятельствами, а убийца подлежал расстрелу.

УК РСФСР 1960 г. также сохраняет всю существующую систему, однако добавляет состав об убийстве заведомо беременной женщины, признавая его самым тяжким преступлением²⁰.

Исходя из изложенного можно увидеть, что на протяжении ни одного столетия менялось представление об убийстве, как о преступлении, так как менялись обстоятельства их совершения. Можно увидеть тенденцию

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

увеличительного толкования убийств от более узких видов, таких как убийство попа, до широкой современной трактовки.

Именно трактовка понятия убийства в итоге была введена лишь в текст ныне действующего уголовного закона.

В текст уголовного закона определение этого весьма важного уголовно-правового понятия впервые было введено в 1996 г., что следует признать несомненной заслугой законодателя. В диспозиции части 1 статьи 105 УК РФ оно выражено довольно просто и прямолинейно: «умышленное причинение смерти другому человеку»²¹. Уголовный закон, сформулировав здесь легальное определение убийства, тем самым сделал шаг вперёд и наконец-то вывел за рамки убийства гораздо менее опасный деликт – неосторожное причинение смерти.

Таким образом, изучив исторический аспект данной проблемы, можно прийти к выводу о том становление понятия убийства в дореволюционный период было очень важным фактором, повлиявшим на дальнейшее его развитие и развитие уголовного законодательства в целом.

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч.

1 ст. 105 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона «простого убийства»

Категория преступлений против жизни и здоровья естественно считается самой разрушительной и наносящей непоправимый вред. От такого рода преступлений ежегодно страдают миллионы граждан. Преступники, которые совершают такие действия, являются собой стереотип агрессии и насилия в бытовой и досуговой микросреде ²². Именно эти криминальные деяния наиболее порицаются с точки зрения общечеловеческой морали. Эскалация криминального насилия вызывает у граждан обоснованную тревогу, подрывает их веру в реальную защищенность от преступных посягательств, создает потенциальную угрозу национальной безопасности. Высокий уровень насильственных преступлений свидетельствует о недостаточности и неадекватности мер, принимаемых правоохранительными органами по предупреждению, пресечению и раскрытию тяжких преступлений против жизни и здоровья, обеспечению эффективности уголовной репрессии.

В российском уголовном праве деление объекта возможно «по вертикали» и «по горизонтали».

По вертикали выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Общим объектом является объект, характерный для всей совокупности преступлений, охраняемых уголовным законом и отражен в общем виде в ст. 2 УК РФ, где предусмотрена охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, мира и безопасности человечества. Можно сказать, что общий объект преступления есть некое

²² К вопросу об объекте преступления при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ) : Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 2016 г. / под ред. С. И. Суслова. Иркутск, 2016. С. 310.

целое, на часть которого происходит посягательство тем или иным видом преступления. Общий объект выражает собой все то, важное, что государство в современном обществе считает необходимым защитить и предусмотреть за нарушение этого уголовно-правовую ответственность.

Родовой объект выступает в качестве критерия деления Особенной части УК РФ на разделы. В данном случае ч. 1 ст. 105 находится в разделе 7 УК РФ и соответственно в качестве родового объекта выступает личность. Данный факт безусловно не вызывает споров в доктрине уголовного права, но несмотря на это некоторые ученые говорят о проблеме раскрытия термина «личность» с точки зрения права. Если исходить из смысла закона и правовой науки, то можно говорить, что представленные взгляды не имеют право на существование, так как Конституция РФ не устанавливает различие между человеком и личностью, также и в уголовном законодательстве указанные понятия приравненные друг другу.

Видовым объектом признают объекты, которые являются близкими по характеру преступлений. Если родовой объект определяется по разделу уголовного кодекса и в исследуемом составе им является личность, то видовой объект определяется исходя из названия главы, в которой содержится исследуемый состав, то есть жизнь и здоровье человека. Исходя из этого, можно сказать, что видовой объект представляет собой дополнительный элемент структуры объектов преступления по горизонтали.

Обязательным признаком любого преступления, предусмотренного уголовным законом является непосредственный объект, так как это именно то благо, которое подвергается посягательству. В отношении исследуемого состава непосредственным объектом будет являться жизнь человека. Правильное определение непосредственного объекта зачастую становится главным фактором разграничение одного состава преступления от другого. Например, для ограничения преступления против личности при причинении

вреда от преступления против общественного порядка, выраженного в хулиганстве.

Теория уголовного права России исходит из того, что объектом преступления являются общественные отношения, основным элементом которых является человек. Однако, возникает вопрос, что следует признавать объектом при посягательстве на жизнь.

Советская уголовная доктрина исходила из мнения, что субъект – это обязательная часть отношений, их субстрат, следовательно, противопоставлять общественное отношение, то есть объект их субъект ни в коем случае нельзя²³. В постсоветский период формирования уголовно правовой доктрины объектом преступления признавался исключительно человек²⁴. В целом можно сказать, что обе представленные позиции имеет свое логическое обоснование. Однако, следует помнить о необходимости универсальности и практичности уголовного закона.

Исходя из того, что жизнь человека подлежит охране до его рождения и отсутствия человека говорит об отсутствии общественных отношений, в качестве объекта уголовно-правовой охраны можно признавать не личность и общественные отношения, а человека в системе этих общественных отношений. Обусловлено такое мнение тем, что по своей сути уголовный закон охраняет не только саму личность, но и её жизнь, её здоровье и здоровье новорождённых, которые не являются личностью ещё, а также лиц, у которых признана слабоумие, вследствие чего они не будут являться личностью никогда.

Мы считаем нужным согласиться с позицией тех учёных, которые высказывают необходимость переименования седьмого раздела УК РФ с преступлений против личности на преступление против человека. Это позволит

²³ Дурманов, Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздан, 1955. С. 50.

²⁴ Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 147.

обосновать правомерность причинения смерти в состоянии необходимой обороны, поскольку посягающий выходит за пределы охраняемых общественных отношений, а также преступность причинения смерти и вреда здоровью по просьбе самого потерпевшего и умышленного причинения смерти осужденному к смертной казни родственниками потерпевшего от преступления, поскольку осужденный находится в системе отношений, охраняемых государством.

Таким образом, жизнь человека выступает необходимым условием существования общественных отношений и должна охраняться уголовным правом в первую очередь. Признание человека в системе общественных отношений позволит привести положения УК РФ в соответствие с Конституцией РФ и упростить для правоприменителя применение норм, указанных в разделе «Преступления против личности» Особенной части УК РФ. Кроме этого, признание человека основным структурным элементом общественных отношений и условием их существования влияет на квалификацию при совершении преступлений против жизни.

Общественные отношения складываются из конкретных единичных социальных связей, образующих в совокупности общественные отношения определенного типа, которые при воздействии на них виновным проявляются в фактических последствиях преступления – изменениях в субъекте отношений (потерпевшем), явлениях материального и нематериального мира. Учитывая, что бессубъектных социальных связей не существует, убийство человека разрушает социальную связь в ее конкретном проявлении.

В отечественном уголовном праве досоветского периода этот вопрос отсутствия потерпевшего решался следующим образом: «Если объект посягательства не существует физически, то очевидно, что всякая попытка посягнуть на него будет мнимой: она заключает в себе голую злую волю, но не имеет свойств преступного деяния, тем более что в большинстве случаев и само покушение при подобных условиях бывает невозможno, по крайней мере в тех

действиях, которые предполагают непосредственное воздействие субъекта на объект»²⁵.

Такой подход был обусловлен тем, что под отношениями как непосредственным объектом преступления в уголовном праве досоветского периода понимались не абстрактные, типизированные, устойчивые, а конкретные связи между определенными субъектами.

Так, В.Д. Спасович утверждал: право и обязанность предполагают всегда отношения между двумя лицами, значит, и преступление должно содержать в себе посягательство на известные общественные отношения²⁶.

Понимание в теории отечественного уголовного права досоветского периода общественных отношений как отношений между конкретными субъектами влияло на квалификацию при посягательстве на отсутствующего потерпевшего. Так, нанесение удара ножом трупу квалифицировалось не как покушение на убийство, а как обнаружение умысла, поскольку нельзя наказывать человека за оскорблечение несуществующего лица. В странах Евросоюза предусмотрена аналогичная квалификация. В противном случае речь идет о привлечении к ответственности за обнаружение умысла.²⁷

Не признавалось преступлением покушение на убийство лица, находящегося в это время в другом городе. Но выстрел в комнату, не приведший к смерти человека только потому, что жертва стояла в стороне, являлся наказуемым покушением²⁸.

В советский период и в настоящее время посягательство на отсутствующего потерпевшего, например, выстрел в труп, считалось и считается преступным покушением на негодный объект, так как, хотя убить труп невозможно, такие действия признаются общественно опасными,

²⁵ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. М.: Наука, 1994. –Т.1. С. 321.

²⁶ Спасович, В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Иосафата Огризко, 1863. С. 84.

²⁷ Безрукова, Т. И. Проблема квалификации действия, совершенного в условиях фактической ошибки // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 149 – 153.

²⁸ Винокуров, В. Н. Жизнь человека как объект преступления: система Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. 2016. № 12. С. 114 – 121.

поскольку последствия не наступили по не зависящим от лица причинам и, будь на месте трупа живой человек, он мог быть убит²⁹.

На основе этих положений и применяется уголовный закон. Хотя в теории отмечают, что уголовный закон, охраняя общественные отношения, тем самым охраняет «реальные» личности, из действий которых и складываются общественные отношения, и деяния, не затрагивающие интересы людей, не являются преступлениями³⁰.

Следовательно, если основным элементом социальной связи выступает субъект отношений, то при его отсутствии социальной связи в реальности нет, соответственно, нет и непосредственного объекта преступления.

Вместе с тем уголовный закон охраняет жизнь не конкретного человека, а всех граждан, т.е. социальная связь как непосредственный объект носит обобщенный характер, абстрагируясь от свойств конкретной личности как ее основного элемента, что не всегда учитывается при квалификации отклонения действия. В середине XX века в теории рассматривали следующий пример. Т. и Л. решили умертвить К. и пригласили его в пивную, где подсыпали ему в кружку с пивом яд, и ушли, сославшись на дела. К., заподозрив неладное, также ушел, не став пить пиво, оставив его на столе, и его выпил посетитель пивной Д. По мнению Н.Д. Дурманова, действия Т. и Л. следует квалифицировать как покушение на умышленное убийство и убийство по неосторожности³¹. Более обоснованной представляется квалификация таких действий как убийства, поскольку уголовное право охраняет жизнь всех граждан³². Следовательно, если под объектом преступления понимать обезличенные социальные связи как первичную ячейку общественных отношений определенного типа, то в

²⁹ Дрожжина, Е. А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступления // Уголовное право. 2015. № 3.

C. 31.

³⁰ Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления : учебник. М.: Юрид. лит., 1974. С. 10.

³¹ Кузнецова, В.В. Объект «простого убийства» / В.В. Кузнецова, Н.Н. Кошелев // Вестник международного Института управления. 2018. № 2. С. 21.

³² Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты : монография. М.: Норма, 2001. С. 120.

приведенных примерах действия виновных следует квалифицировать как убийство и умышленное причинение вреда здоровью, а если как конкретизированные социальные связи, по совокупности – покушение на умышленное преступление и совершение преступления по неосторожности.

Объект преступления целесообразно рассматривать абстрактно, в целом, а не через принадлежность кому-либо конкретно, и при ошибке в личности потерпевшего учитывать направленность умысла и факт его реализации. Ошибку в личности потерпевшего при таком понимании объекта следует квалифицировать как оконченное преступление³³.

Существенное практическое значение для уголовно-правовой оценки деяния как преступления против жизни имеет определение границ жизни, т.е. момента ее начала и окончания.

Среди ученых-биологов существуют различные позиции. Согласно одной из них, эмбрион до определенного периода является частью тела матери, поэтому невозможно говорить о начале его жизни. Однако преобладает позиция, что жизнь человека начинается с момента зачатия, поскольку эмбрион является будущим человеком. Так, заведующий кафедрой эмбриологии биологического факультета МГУ профессор, доктор биологических наук В. А. Голиченков и профессор кафедры эмбриологии доктор биологических наук Д. В. Попов утверждают: «С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужских и женских половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал»³⁴.

Тем не менее, момент начала жизни в биологическом смысле не совпадает (и не должен совпадать) с моментом начала ее самостоятельной уголовно-правовой охраны. Как верно отметила О. Г. Селихова, биологическая

³³ Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздан, 1960. С. 33.

³⁴ Козаев, Н. Ш. Вопросы уголовно-правовой охраны жизни в свете современных достижений научнотехнического прогресса // Медицинское право. 2014. № 2. С. 49-52.

жизнь восходит своим началом к эмбриональному состоянию человеческого организма, социальная жизнь человека начинается с момента его рождения³⁵. Поэтому недопустимо считать эмбрион самостоятельным живым существом.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» каждая женщина убийство решает вопрос о материнстве; искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия на сроке до 12 недель, по социальным показаниям – до 22 недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности³⁶. Если бы момент биологического начала жизни совпадал с моментом начала ее самостоятельной уголовно-правовой охраны, мы вынуждены были бы квалифицировать производство аборта на любом сроке беременности как убийство. Это означало бы неоправданное отождествление правосубъектности эмбриона, неспособного к самостоятельному существованию вне организма матери, и родившегося человека.

Как отметил С. В. Тасаков, «эмбрион человека, несомненно, свидетельство зарождения новой жизни, но пока человек не родился, вести речь можно лишь о жизни именно эмбриона»³⁷. Не стоит забывать и о том, что квалификация аборта как убийства крайне ограничила бы репродуктивную свободу женщины, лишив ее возможности самостоятельно решать вопрос о материнстве, и о прочих негативных последствиях криминализации аборта, которые, пожалуй, несопоставимы с декларируемыми благими намерениями «защиты эмбриона», преследуемыми авторами, предлагающими ввести уголовную ответственность за умерщвление плода. При этом следует отметить,

³⁵ Селихова, О. Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. - Екатеринбург, 2002. С. 73.

³⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Тасаков, С. В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. - Екатеринбург, 2010. С. 32.

что косвенно жизнь эмбриона охраняется уголовным правом Российской Федерации независимо от срока беременности женщины. В частности, убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является квалифицированным составом убийства (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ); причинение вреда здоровью, результатом которого явился выкидыш, квалифицируется по ст. 111 УК РФ как тяжкий вред здоровью. Следовательно, нельзя согласиться с такими авторами, как А. В. Малешина, утверждающими, что эмбрион совершенно никаким образом не защищен правом.

Следует обратить внимание на ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в которой указано, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Такой подход не соответствует господствующей в юридической науке точке зрения, в соответствии с которой жизнь человека подлежит самостоятельной уголовно-правовой охране с момента начала родов. При этом согласно диспозиции ст. 106 УК РФ жизнь человека начинает охраняться хотя и во время родов, но с момента новорожденности ребенка. Момент новорожденности определяется на основании медицинских критериев рождения 9, в соответствии с которыми живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

При констатации смерти человека медицинские работники должны руководствоваться критериями, установленными постановлением Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении

Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»³⁸. Организм человека после смерти мозга может еще длительное время искусственно поддерживаться. В медицинской практике известны случаи рождения детей после констатации смерти мозга беременной женщины, которой искусственно поддерживали жизненно важные функции организма в течение длительного времени.

Нормативной основой для решения рассматриваемого вопроса является Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»³⁹. Ст. 9 (раздел II «Изъятие органов и (или) тканей у трупа для трансплантации») регламентирует, что заключение о смертидается на основании констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерти мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения РФ. Детализация положений ст. 9 закона дается в ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)». Действует новое постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». В п. 2 Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, повторено приведено указанное выше положение федерального закона о моменте смерти человека. Биологическая смерть выражается

³⁸ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁹ О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : закон от 22.12.1992 № 4180-1 ред. от 23.05.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер.

Таким образом, момент начала жизни определяется как полное отделение плода от организма матери (кроме пуповины) при наличии одного из дополнительных условий: дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины либо произвольного движения мускулатуры. Момент окончания жизни, т.е. момент смерти, нормативно определен в ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 41801 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и связывается с необратимой гибелью всего головного мозга (смерть мозга).

Исходя из вышеизложенного, сформулируем объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ:

1. Общий объект – все общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством и предусмотренные ст. 2 УК РФ.
2. Родовой объект –личность человека.
3. Видовой объект – жизнь и здоровье человека.
4. Непосредственный объект –жизнь человека.

Объективная сторона преступления – это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект.

Объективная сторона преступления является главным критерием в оценке намерений и целей преступника, в оценке его субъективной стороны. В соответствии с этим при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела в первую очередь устанавливается объективная сторона преступления, делается вывод о намерениях, мотивах и целях лица, совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Объективную сторону составляет общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, которое совершается в определенное время и в конкретном месте определенным способом, а в ряде случаев при помощи

конкретных орудий или средств либо в определенной обстановке, которая складывается в объективной действительности к моменту совершения преступления. Все эти признаки объективной стороны устанавливаются в процессе следствия и судебного разбирательства по каждому конкретному делу. Объективная сторона преступления включает также общественно опасные последствия, которые наступили либо могли наступить в результате совершенного деяния.

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата⁴⁰.

Объективная сторона преступления характеризуется группой признаков: общественно опасное деяние; общественно опасные последствия – вред, который причиняется совершенным действием; причинная связь между деянием и последствиями; место, время, обстановка, в которой совершается общественно опасное деяние; способ совершения деяния, орудия или средства его совершения.

К обязательным признакам объективной стороны относят только общественно опасное деяние. Все остальные признаки – факультативные.

Таким образом, объективную сторону преступления составляет совокупность взаимосвязанных обязательных элементов, к которым относятся: деяние, наступившие общественно опасные последствия (либо которые могли бы наступить в результате деяния) и причинная связь между ними.

Преступления совершаются различными действиями либо бездействием, описание которых не всегда указываются в диспозициях уголовно правовых

⁴⁰ Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления : монография. М.: Госюриздан, 1960. С. 9.

норм особенной части УК РФ, но не всякие деяния будут носить преступный характер. Действие или бездействие лица признаются преступлением только тогда, когда они носят сознательный, волевой характер, то есть, выражают волю виновного.

В свою очередь действие может осуществляться:

Путем физического воздействия (нанесения ударов, ран, ожогов, удушения, отравления и т.д.).

Так, объективная сторона выражена в физическом воздействии в деле Тихонова А.И., который в состоянии алкогольного опьянения нанес своему соседу Е. множественные удары металлической трубой по телу, а также по жизненно-важному органу - голове, после чего последний скончался. Действия Тихонова были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105 УК РФ⁴¹.

Путем психического воздействия, например, умышленного сообщения сведений, повлекших сердечный приступ потерпевшего (при условии, что виновный заранее знал о состоянии здоровья потерпевшего и предполагал именно такую реакцию на сообщаемые им сведения). Следует сказать, что такой вид воздействия на практике практически не встречается.

При квалификации убийства важно установить направленность совершения объективной стороны на лишение жизни человека, иначе речь будет идти о смежных составах.

Убийство в форме бездействия возможно только в том случае, если обеспечение сохранения жизни и здоровья вменялось в прямую обязанность виновного (например, умышленное оставление новорожденного ребенка в опасной ситуации его матерью). Обязательный признак объективной стороны убийства – наступление биологической смерти потерпевшего. Не наступление смерти не может квалифицироваться как оконченное преступление.

⁴¹ Приговор № 1-79/2020 от 30 июля 2020 г. по делу 1-79/2020: приговор Ужурского районного суда Красноярского края от 30.07.2020 № 1-79/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Состав убийства по конструкции является материальным, то есть для привлечения к ответственности обязательно наступление указанных в законе общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего, которая является моментом окончания исследуемого преступления.

Третий обязательный признак объективной стороны убийства – причинная связь между деянием и наступившими последствиями. При разрешении вопроса о наличии или отсутствии в содеянном прямой причинной связи между деянием и наступившим общественно опасным последствием необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие) неизбежно порождает и обуславливает возникновение последствия.

Отсутствие прямой причинной связи между совершенным противоправным деянием и наступившей смертью пострадавшего либо полностью исключает уголовную ответственность за лишение жизни, либо влечет несколько иную квалификацию содеянного.

Итак, объективными признаками убийства является объект преступления, которым является жизнь человека, а также объективная сторона, которая выражается в деянии, последствием которого является смерть потерпевшего.

2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105

УК РФ

Субъект преступления в общем смысле слова – это лицо, совершившее преступление. В более узком, специальном смысле слова субъект преступления – это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Из всех многочисленных свойств личности преступника закон выделяет такие, которые свидетельствуют о его

способности нести уголовную ответственность. Именно эти признаки характеризуют субъект преступления⁴².

Уголовное право связывает уголовную ответственность со способностью человека осознавать свои действия и руководить ими. Отсюда уголовно-правовое значение имеют, в первую очередь, такие качества личности, в которых выражается эта способность. Именно они названы в ст. 19 УК в качестве общих условий уголовной ответственности.

Возраст и вменяемость являются наиболее общими признаками, необходимыми для признания физического лица субъектом любого преступления. Поэтому лицо, отвечающее этим требованиям, иногда называют «общий субъект». Лицо же, отвечающее специальным признакам субъекта, предусмотренным соответствующей уголовно-правовой нормой, принято называть «специальным субъектом».

По общим правилам, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. За совершение преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью уголовным законом предусмотрено наступление ответственности за их совершение с четырнадцати лет, поэтому субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Некоторыми учеными высказывается позиция снижения нижней границы возраста уголовной ответственности.

Современные сторонники понижения возраста уголовной ответственности обосновывают свою позицию следующими аргументами: «Получается, что законодатель как бы безапелляционно установил нижний возрастной порог уголовной ответственности на все периоды времени существования государства, забывая о том, что возраст, как никакой другой

⁴² Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении : учеб. для вузов. М., 2006. С. 157.

признак субъекта преступления, наиболее динамичен и изменчив как с точки зрения совершенствования уголовного законодательства, так и с точки зрения уточнения нижних возрастных границ уголовной ответственности в современных условиях борьбы с преступностью».

Развивая данную точку зрения, В. Г. Павлов предложил дополнить ст. 20 УК РФ ч. 4 следующего содержания: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления тринадцатилетнего возраста за убийство (ст. 105 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), кражу (ст. 158 УК), грабеж (ст. 161 УК), разбой (ст. 162 УК), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 213 УК)»⁴³.

По мнению Георгиевского Э. В., данное предложение сформулировано таким образом, что оно не изменяет возраста уголовной ответственности, а лишь уточняет его нижний предел в отношении некоторых преступлений, круг которых еще более ограничен по сравнению с кругом преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14 лет⁴⁴.

Прозументов Л.М. и Сутурина М.А. отмечают, что такая позиция неверная и не должна быть принята по следующим основаниям:

1. Во всех известных исследованиях по возрастной и психологической психологии отмечается, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление. Несформированность, неразвитость абстрактного мышления не позволяет двенадцатилетним понимать и осознавать характер и общественную опасность своих действий, их вредоносность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром.

2. Ответственность как социальная форма воздействия на поведение людей, как инструмент регулирования отношений между людьми в обществе является такой формой абстракции, которая не воспринимается и не осознается в двенадцатилетнем возрасте.

⁴³ Павлов, В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб.: Лань, 2016. С. 28.

⁴⁴ Георгиевский, Э. В. Состав преступления : учеб. пособие. Иркутск: ИГУ, 2012. С. 118.

3. Действительно, возраст уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений, обозначенный в 14 лет, закреплен был еще в УК РСФСР 1960 г. и плавно перешел в УК РФ, т. е. он более пятидесяти лет остается неизменным. Никто не будет спорить, что четырнадцатилетний в 1960 г. и четырнадцатилетний в 2015 г. — это два разных человека и по развитию, и по осознанию, и т. д. «Процесс ускорения физического и интеллектуального развития подрастающего поколения (акселерация) неизбежно ведет к тому, что способность правильно оценивать свое поведение будет проявляться во все более раннем возрасте, но, тем не менее, это не требует обязательного снижения возраста уголовной ответственности»⁴⁵. Кроме того, в этот период сам перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность могла наступать по достижении 14 лет, постоянно изменялся, учитывая требования времени.

4. Представляется, что определение момента, с какого времени несовершеннолетний осознает общественную опасность, — прерогатива психологов, а не юристов.

5. Думается, что значительно вырастет количество заключений экспертов о том, что лица по своему уровню развития не соответствуют достигнутому возрасту. Ведь не секрет, что уровень развития тринадцатилетних и четырнадцатилетних сильно различается⁴⁶.

Вышеуказанные аргументы позволяют говорить о необоснованности снижения возраста уголовной ответственности до достижения двенадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления — это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких

⁴⁵ Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении : учеб. для вузов. М., 2006. С. 262.

⁴⁶ Прозументов, Л. М. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних / Л. М. Прозументов, М. А. Сутурин // Уголовное право. 2011. № 2. С. 69-75.

юридических признаков, как вина, мотив, цель. Необходимо заметить, что эти признаки – самостоятельные психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другого в качестве составной части.

Основными признаками психической деятельности человека являются сознание (интеллектуальный признак) и воля (волевой признак). Их различные сочетания, степень интенсивности и полноты отражаются законодателем в конструировании форм вины.

Вина является психическим отношением лица к совершающему им общественно опасному, предусмотренному уголовным законом деянию, которое определено соответствующими формами. Вина – обязательный признак любого преступления. Но она не дает ответа на вопросы, почему и зачем виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель, которые в отличие от вины являются факультативными признаками субъективной стороны преступления⁴⁷.

Форма вины – это установленное законом определенное сочетание интеллектуальных и волевых признаков, свидетельствующих об отношении виновного к совершающему им действию (бездействию) и его последствиям.

Законодатель, установив, что вина возможна в двух формах (умысел и неосторожность), пошел дальше, подразделив каждую из указанных форм на виды. Умысел, согласно ст. 25 УК РФ, может быть прямым или косвенным.

Прямой умысел согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ – это осознание со стороны лица причиняющего вред общественной опасности своих действий (бездействий) и предвидение возможности или неизбежности конкретного результата (в случае с исследуемым составом предвидение к смерти) и желание

⁴⁷ Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении : учеб. для вузов, М., 2006. С. 568.

наступления таких последствий⁴⁸. В данном случае, субъект осуществляющий посягательство по причинению смерти потерпевшему, осознает последствия необходимые для уголовно-правовой оценки его действий.

Убийство относится к числу тех преступлений, которые могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В тех случаях, когда не установлено, что смерть потерпевшему была причинена с умыслом, отсутствуют специальные признаки, характеризующие субъективную сторону убийства, значит, нет вины, и, следовательно, нет данного состава преступления. Установление признаков субъективной стороны и вины имеет важное значение прежде всего для квалификации убийства.

Изучение практики показывает, что анализ субъективной стороны при квалификации убийства представляет известную сложность. Неточности в выводах при таком анализе нередко влекут за собой ошибки: неправильно определяется направленность умысла, причинение смерти по неосторожности расценивается как умышленное, допускаются выводы о наличии умысла или неосторожности при случайном причинение смерти, наличие причинной связи принимается за доказательство виновности и т. п. Все это подчеркивает важность выявления всех признаков субъективной стороны убийства так как именно по ней его можно разграничить с иными составами, предусмотренными УК РФ.

При квалификации убийства следует не только выявить, что оно совершено умышленно, но и определить форму умысла. Лишь установление прямого или косвенного умысла дает основания для вывода о том, что убийство действительно было совершено, так как вне конкретной формы вины деяние по российскому уголовному праву не может быть признано преступлением.

⁴⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Разграничение прямого и косвенного умысла имеет значение для индивидуализации ответственности, а также для разграничения убийства и покушения на него, которое представляет собой незаконченную форму убийства. Наличие косвенного умысла исключает такую квалификацию, преступление получает юридическую оценку по фактически наступившим последствиям. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. разъяснил, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом. Данное разъяснение имеет принципиальное значение не только для квалификации покушения на убийство, но и для выяснения содержания прямого и косвенного умысла, а также для их разграничения. В юридической литературе было высказано мнение о том, что при косвенном умысле виновный осознает не только возможность, но и неизбежность наступления тех или иных последствий.

В данном случае важно различать интеллектуальный и волевой моменты умыслов. При прямом умысле интеллектуальный момент заключается в осознании общественной опасности убийства и предвидении его общественно опасных последствий, а волевой в желании наступления смерти потерпевшего. При косвенном умысле интеллектуальный момент остается прежним, а волевой заключается в нежелании наступления смерти, но ее сознательном допущение.

При таком понимании содержания прямого и косвенного умысла неизбежен противоречащий закону вывод о том, что покушение на убийство возможно и при косвенном умысле. Неубедительны соображения о том, что лицо, поджигающее дом, в котором находится ребенок, действует лишь с косвенным умыслом, хотя и сознает неизбежность его смерти. Б.С. Утевский основное внимание уделил вопросу о том, является ли это убийство ребенка целью или побочным результатом действий виновного. «Характерным для эвентуального умысла, – писал он, – является то, что для виновного эти последствия нежелательны, что они являются для него не самоцелью. А лишь

вероятным или неизбежным побочным результатом его действий (гибель людей в подожженном доме)»⁴⁹.

Такая трактовка понятия косвенного умысла ошибочна. Сознательно допускать наступление смерти потерпевшего – это значит считать его смерть вероятной; если же наступление смерти неизбежно и виновный, несмотря на это, совершает свои преступные действия, то он не только допускает, но и желает ее наступления.

По нашему мнению, был прав Н.И. Загородников, считавший, что в тех случаях, когда лицо умышленно ставится в условия, при которых оно неизбежно должно лишиться жизни, возможность косвенного умысла исключается. Например, при разбойном нападении преступники запирают хозяина в ванную комнату, несмотря на его объяснения, что там из-за неисправности аппаратуры происходит утечка газа и пребывание в таком помещении вызовет смертельное отравление. Здесь направленность действий преступников на лишение жизни отсутствует, но смерть потерпевшего неизбежна. Предвидя это, они, очевидно, действуют с прямым умыслом на убийство. Если бы в результате подоспевшей помощи потерпевшего удалось спасти, то действия виновных наряду с разбойным нападением были бы признаны и покушением на убийство.

Сказанное дает основания для вывода о том, что предвидение неизбежности смерти является содержанием прямого умысла, поэтому и покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. Данный вывод полностью согласуется с ч. 2 ст. 25 УК РФ.

Косвенный умысел при убийстве подлежит также ограничению от неосторожной вины, а преступная небрежность и преступная самонадеянность – от случайного причинения смерти.

⁴⁹ Утевский, Б. С. Вина в советском уголовном праве : монография. М.: Госюриздан, 1950. С. 46.

В числе имеющих значение для квалификации убийства обстоятельств, которые характеризуют субъективную сторону этого преступления, необходимо назвать мотив, цель, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения убийства.

Мотив действия лица, виновного в убийстве – это побудительная причина к совершению данного преступления. Поэтому при решении вопроса о квалификации убийства мотив не может не учитываться. Для квалификации убийства по ч.1 ст. 105 УК РФ мотив его совершения, по существу, безразличен. Это вместе с тем не означает, что устанавливать его не следует.

При анализе субъективной стороны убийства в связи с мотивом возникает вопрос о соотношении мотива и формы умысла. Как правило, мотив убийства свидетельствует о прямом умысле. Лицо, руководствуясь, например, корыстными или хулиганскими побуждениями, добивается определенной цели. Однако исключить в этих случаях возможность совершения убийства с косвенным умыслом было бы неправильно.

Мотив характеризует побуждение субъекта. Любое волевое действие совершается по определенному мотиву. От мотива убийства следует отличать цель как признак субъективной стороны преступления. Целью является то последствие, к наступлению которого стремится виновный, совершая преступление. Мотив и цель обычно разграничиваются в законе и имеют самостоятельное значение для квалификации некоторых видов убийства.

При квалификации простого убийства выделяют несколько основных мотивов, на основании которых строится видовая классификация простого убийства:

- убийство из ревности;
- убийство в ссоре/драке;
- убийство на почве личной неприязни;

- убийство из мести;
- убийство из жалости (сочувствия);
- и другие виды убийств.

Убийством из ревности признается лишение человека жизни на почве возникновения в результате поведения последнего психических переживаний преступника. К таким переживаниям относятся процессы субъективного восприятия действительности, выраженные в воображении об изменении существующих супружеских, родственных или дружеских отношений, которые воспринимаются потерпевшим как ущемление его интересов нравственности. Помимо простой измены между супругами, к данному виду также относят ревность между братьями и сестрами и т.п.

Убийство в ссоре или драке в последние годы стало самым распространенным видом. Под ссорой в данном случае понимают состояние взаимной вражды, выраженное в размолвке, перебранке и т.п.

В свою очередь, дракой признают взаимные побои, которые возникают на почве ссоры, скандала и т.п., в данном случае главным является именно физическое выражение ссоры.

В целом, если обратиться к анализу судебной практики последних лет, то она на 95% состоит из случаев «убийства в ходе ссоры/драки», совершенного в состоянии алкогольного опьянения. Приведем пример из судебной практики.

Шатров В.В. распивая напитки с ФИО5 начал драку во время возникшей размолвки. В ходе этой драки Шатров В.В. нанес ФИО5 фрагментом строительного кирпича удары в область головы, от которых А. скончался.

В данном случае суд квалифицировал действия Шатрова В.В. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, исключив возможное вменение ст. 108, то есть превышение

пределов необходимой обороны, так как действия ФИО5 не были направлены на причинение вреда⁵⁰.

Обращает на себя внимание, что в некоторых случаях драка и ссора служат поводом совершения убийства с отягчающими обстоятельствами, но сами таковыми не являются.

Убийство в результате личной неприязни – это убийство, на основании возникших негативных отношений между виновным и потерпевшим. Исследователи отмечают, что для возникновения личной неприязни, такие отношения должны быть длительными. Поводы возникновения такой неприязни слишком широки и зависят от человека, у которого такая неприязнь возникает: неприязнь к соседу из-за продолжительного ремонта, неприязнь к нудной коллеге, неприязнь к учителю в школе и т.п. В данном случае важно ограничивать личную неприязнь и хулиганские побуждения.

Следующий пример, иллюстрирует совокупность двух перечисленных видов.

Супруги Вольф Е.И. и ФИО6 совместно распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртного между ними произошёл конфликт, в результате которого у Вольф Е.И. возникла личная неприязнь к ФИО6 и она решила лишить его жизни. Вольф Е.И. руководствуясь возникшим умыслом нанесла ФИО6 удар ножом в область жизненно-важного органа, в область живота и тот скончался. О том, что Вольф Е.И. хотела именно убить ФИО6, а не нанести ему повреждения, говорит тот факт, что Вольф Е.И. взяла нож и нанесла удар в жизненно-важный орган⁵¹.

Следующий мотив убийства – это месть, под которой понимают совершение действий, направленных на возмездие за причиненную ранее

⁵⁰ Приговор № 1-149/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-149/2020: приговор Канского городского суда Красноярского края от 16.07.2020 № 1-149/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵¹ Приговор №1-409/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-409/2020: приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 28.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

обиду, страдание, боль и т.п. Поводов для мести, как для личной неприязни, достаточно много и у каждого человека они могут быть свои: аморальное поведение с кем-то из близких, публичное унижение и другое. Убийством из мести признают действия, совершенные в результате негативного поступка со стороны потерпевшего, направленные на унижение интересов виновного, которые вызвали у последнего негативные эмоции, выраженные обидой, гневом, раздражением и т.п.

Убийство по просьбе или согласия потерпевшего, вызванное чувством жалости или сострадания также относят к ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе совершения указанного убийства, виновный полностью исполняет объективную сторону, предусмотренную в данном составе и является непосредственным исполнителем убийства, либо является соисполнителем, если исполняет лишь часть действий.

Прямой запрет эвтаназии закреплен в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В качестве примера можно привести убийство, которое совершил С. В. в отношении своей сожительницы А., у которой было диагностировано неизлечимое онкологическое заболевание и которая мучилась от постоянных болей. А. несколько раз пыталась покончить с собой самостоятельно, но эти

попытки пресекали и в один из дней, после отказа в госпитализации, А. уговорила С. задушить ее, что он и сделал.⁵²

Иные виды убийств, которые я упомянула ранее, включают в себя такие виды, которые не подлежат квалификации по смежным статьям УК РФ. Вопрос их соотношения будет рассмотрен в следующей главе работы.

Итак, исходя из изложенного сделаем выводы относительно субъективных признаков рассматриваемого состава:

Субъектом преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ может быть только физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. По вопросу возраста на сегодняшний день ведутся дискуссии о возможности его снижения, однако на мой взгляд, приводимые аргументы в пользу такого снижения не обоснованы.

С точки зрения субъективной стороны, простое убийство выражено исключительно умыслом прямым или косвенным, так как виновный осознает общественную опасность своих действий, направленных на причинение смерти другому лицу, предвидит последствия своих действий и допускает их или относится к ним безразлично.

Важным элементом субъективной стороны исследуемого состава является мотив, который помогает разграничивать его от иных смежных преступлений. Исходя из мотива, проводят классификацию простого убийства:

- убийство из ревности;
- убийство в ссоре/драке;
- убийство на почве личной неприязни;
- убийство из мести;

⁵² Приговор № 1-280/12 от 21 июня 2012 г. по делу № 1-280/12 : приговор Советского районного суда г. Омска от 21.06.2012 № 1-280/12 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

- убийство из жалости (сочувствия);
- и другие виды убийств.

3. Проблемы квалификации ч. 1 ст. 105 УК РФ

3.1 Проблемы разграничения «простого убийства» и квалифицированных его видов (ч. 2 ст. 105 УК РФ)

П. а ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство двух и более лиц совершенное «групповым способом»⁵³. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняет каждый из указанных квалифицирующих пунктов по отдельности, однако их совместное применение нигде не затрагивается.

Самой обоснованной теоретической позицией, на наш взгляд, является самая простая квалификация указанных действий по обоим пунктам ст. 105 УК РФ⁵⁴. Но, такой вывод был сделан теорией уголовного права, а на практике все зачастую по-другому. Так, ВС РФ при проверке правильности вынесенных приговоров зачастую доводит до нижестоящих судов мнение, при котором в указанного рода преступлениях вообще не содержится признаков, ни п. «а», ни п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Поэтому А. Н. Тарбагаев и Д. С. Куренев выдвинули и обосновали дополнительные доводы, которые, позволяют квалифицировать действия каждого из соучастников, действовавшего с единым умыслом и общей целью на причинение смерти двум или более лицам, но непосредственно принимавшего участие в лишении жизни только одного из потерпевших, одновременно как по п. «а», так и по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Так, приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 15.01.2009 М. и Ш. были осуждены по пп. «а», «ж», «з», ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ш. и М. согласовав свое намерение о разбойном нападении и убийстве А. и Х.

⁵³ Тарбагаев, А. Н. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 2. С. 60.

⁵⁴ Ткачев, И.О. Множественность потерпевших и ее значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. Екатеринбург, 2009. С. 235.

выполнили следующие действия, входящие в объективную сторону убийства: Ш. действуя согласованно с М., с целью причинения смерти А. нанес ему удары ножом в брюшную полость, от которых А. скончался. М. же, согласно отведенной ему роли, в составе группы лиц по предварительному сговору напал на Х. и нанёс удары ножом в область сердца, причинив ей повреждения, от которых она скончалась на месте происшествия, а М. и Ш. получили возможность завладения денежными средствами Х.

Судом первой и апелляционной инстанций перечисленные действия квалифицировались по п. «а», «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако ВС РФ пришёл к выводу об отсутствии в действиях М. и Ш. квалифицирующих признаков убийства «двух или более лиц» и «совершенное группой лиц по предварительному сговору» и переквалифицировала их действия на п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ. В обоснование данного решения Верховный суд сослался на положение ч. 2 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 35 УК РФ, указал, что по смыслу уголовного закона непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом (лицами). Судом же установлено, что М. и Ш. не оказывали друг другу какого-либо содействия в убийстве потерпевших, а каждый из них совершил убийство одного потерпевшего: М. – Х., Ш. – А.⁵⁵

Есть еще масса примеров, где четко прослеживается позиция ВС РФ, который считает, что даже при охвате умыслом группы, убийства двух и более лиц, если действия по причинению смерти совершались одним в сторону одного, а другим в сторону другого, то квалификация по пп. «а» и «ж» не применяется⁵⁶.

⁵⁵ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

На наш взгляд, позиция ВС РФ не отражает всех обстоятельств уголовного дела. В рассмотренной ситуации виновными лицами было совершено несколько юридически тождественных преступных деяний – умышленное причинение смерти другому человеку (первому и второму потерпевшему). Во всех этих случаях причинение смерти двум потерпевшим выступало средством достижения общей цели виновных: действия М. и Ш. были направлены на хищение имущества потерпевших. При этом установленные в приговоре обстоятельства содеянного указывают на то, что действия подсудимых были направлены на реализацию единого умысла, возникшего до совершения первого из двух убийств, которое осознавалось ими как часть единого процесса преступного посягательства, выступающего средством достижения их общей преступной цели. Поэтому совершенные деяния в полной мере отвечают всем признакам единичного продолжаемого преступления, выделяемом в теории уголовного права, получившим закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям». Представляется, что вывод о наличии соучастия в форме группы лиц по предварительному сговору при совершении убийства двух или более лиц, когда каждый из виновных, действуя с единым умыслом и общей целью, причинил смерть только одному из потерпевших, должен быть сделан именно с учетом того, что такое убийство является продолжаемым преступлением.

В примере из судебной практики М. и Ш., распределив роли, вступили в сговор, который был направлен на достижение общего для каждого из них преступного результата (причинение смерти двум потерпевшим). Смерть двух лиц выступала для них средством достижения другой, в одинаковой степени общей для них цели - хищение имущества. При этом к наступлению единого преступного результата привели совместные действия каждого из участников. Установлено, что при отсутствии деяния хотя бы одного из соучастников

смерть двух потерпевших не наступила бы. Исходя из фактических обстоятельств, выявленных в ходе рассмотрения дела, следует сделать вывод, что, участвуя в процессе умышленного лишения жизни только одного из двух потерпевших, осужденные осознавали общественно опасный характер не только действий, совершаемых ими лично, но и действий, совершаемых в их присутствии другим лицом, с которым они заранее распределили роли (вступили в сговор), предвидели возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (причинение смерти двум лицам) в результате объединенных усилий, выполняемых совместно с другим лицом, а также желали наступления единого для них преступного результата, который являлся средством достижения общей для них преступной цели.

Из п. 10 постановления «О судебной практике по делам об убийстве» следует, что Пленум Верховного Суда РФ связывает установление квалифицирующего признака убийства «совершенное группой лиц по предварительному сговору» с наличием как минимум двух соисполнителей данного преступления, которые, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. Важно обратить внимание, что в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ для признания лица соисполнителем преступления последнему достаточно лишь непосредственно участвовать в его совершении совместно с другим лицом.

Приведенное положение УК РФ вовсе не означает, что, действуя с единым умыслом и общей целью, каждый соучастник должен полностью совершить все действия, направленные на причинение смерти двум или более лицам. Участвуя в совершении единичного продолжаемого убийства двух или более лиц, участнику группы лиц по предварительному сговору достаточно

хотя бы частично выполнить его объективную сторону, т.е. непосредственно участвовать в процессе лишения жизни хотя бы одного потерпевшего⁵⁷.

Таким образом, полагаем, что действия, которые предполагают наличие общей цели и умысла, направленные на причинения смерти двум и более лицам при наличии между виновными предварительного сговора должны быть квалифицированы по пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вне зависимости от того, что распределение ролей было таким образом, что каждый виновный или один из них совершили убийство одного человека. Такая квалификация позволит принять во внимание продолжаемый характер преступления, так и имеющиеся в данных случаях в действиях виновных объективные и субъективные признаки соучастия, соответствовать законодательному определению соисполнителя преступления как лица, непосредственно участвующего в совершении преступления совместно с другим лицом, и, кроме того, адекватно отражать степень общественной опасности такого рода убийств.

По нашему мнению, данное положение должно быть закреплено законодательно, а именно внесены разъяснения в соответствующий Пленум ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Ранее нами был указан такой вид простого убийства, как убийство из мести. Здесь возникает сложность разграничения такого убийства от убийства, предусмотренного п. «е.1» ч. 2 ст. 105 К РФ, где предусмотрена ответственность за причинение убийства по мотивам кровной мести.

Основой разграничения данных составов является непосредственно мотив. Если речь идет об убийстве на почве кровной мести, здесь важно понимать, что его основой являются именно обычаи и традиции, которыми он закрепляется.

⁵⁷ Тарбагаев, А. Н. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору / А. Н. Тарбагаев, Д. С. Куренев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. №2 (28). С. 60-63.

Убийство по мотиву кровной мести будет иметь место только тогда, когда речь идет о соблюдении обычая, которым предусмотрено лишение жизни другого человека. Субъектом такого преступления может быть исключительно лицо, которое принадлежит к какой-либо установленной этнической группе.

В доктрине говорится о том, что территория совершения такого убийства не будет иметь значения, даже если оно совершается за пределами того участка, где призваны чтить каноны и традиции. В целом, обычай кровной мести в России на сегодняшний день сохранился только на территории Северного Кавказа, в отдельных его регионах.

П. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Здесь важно разграничивать указанный состав с убийством из-за ссоры и драки. Для разграничения такого вида простого убийства и убийства из хулиганских побуждений, важным будет установление того, кто начал конфликт. Если конфликт начался потерпевшим, то такое убийство нельзя признать совершенным из хулиганских побуждений.

Например, А. пришел к Б. в комнату в общежитии и избил его, чем унизил достоинство Б. После чего Б. рассказал о конфликте своим друзьям и в момент, когда Б. с друзьями вышел на улицу, А. увидел его и начал нецензурно выражаться и махать руками. В результате этих действий из кармана А. выпал нож, который Б. взял и зарезал А. Суд первой инстанции квалифицировал данные действия как убийство из хулиганских побуждений, однако ВС РФ

отменил указанный приговор, так как усмотрел начало конфликта именно в действиях А.⁵⁸

Также от убийства на почве возникшей личной неприязни следует отличать п. л ч. 2 ст. 105 УК РФ. П. л ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Можно выделить следующие случаи применения данной нормы к убийству:

- когда цель убийства –provокация вражды или розни;
- когда оно совершено на основании ненависти к лицу (лицам), относящимся к другой расе или национальности, а также исповедующим другую религию;
- когда совершение убийства связано с отказом потерпевшего присоединиться к какой-либо концессионной группе или по причине его вероотступничества.

При совершении убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ для субъекта имеет решающее значение принадлежность потерпевшего к определенной социальной группе, основанной на какой-то общности людей – политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной и т.д. И при этом для виновного главным является желание показать нетерпимое, ненавистное отношение к потерпевшему в силу принадлежности его к какой-либо социальной группе.

Безусловно, помимо указанных, проблемы практического характера возникают и с теми составами ст. 105 УК РФ, где содержатся оценочные

⁵⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

понятия, такие как беспомощное состояние и особая жестокость. В данном случае требует анализа субъективная сторона, а именно направленность умысла и степень осознания действий со стороны виновного.

Для того чтобы уменьшить количество споров, возникающих в процессе применения состава, представляется возможным закрепить в ч. 1 ст. 105 УК РФ указание на мотив совершения простого убийства.

3.2 Проблемы разграничения «простого убийства» с привилегированными составами и иными преступлениями

Убийство матерью новорождённого ребёнка ст. 106 УК РФ является привилегированным составом по отношению к простому убийству ст. 105 УК РФ. Однако, в ч. 2 ст. 105 закреплены квалифицированные виды убийств, среди которых в п. «в» говорится об убийстве малолетнего или иного лица заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. Таким образом, согласно теории квалификации, нормы п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 106 УК РФ соотносятся друг с другом как общая и специальная. Рассмотрим особенности данных норм.

Существуют особенности в потерпевших. Так в ст. 106 УК РФ потерпевшим является «новорождённый», которым, общепринято считать ребёнка с момента появления из утробы матери до месячного возраста. Потерпевшим в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является «малолетний». «Малолетними признаются лица не достигшие к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста»⁵⁹.

Объективная сторона обоих преступлений может быть форме действия или бездействия, однако обязательными признаками объективной стороны, которые закреплены в диспозиции ст. 106 УК РФ является короткий промежуток времени между родами и моментом наступления смерти и наличие психотравмирующей ситуации либо состояние психического расстройства, не

⁵⁹ Денисов, С. А. Уголовное право. Общая часть : учебно-метод. пособие. СПб.: СПбГУЭФ, 2005. С.48.

исключающего вменяемости. Первый период – «во время или сразу же после родов» исчисляется одними сутками с момента рождения. В этот период квалификация будет по ст. 106 УК РФ, если убийство матерью новорождённого произойдёт по окончанию данного периода, то квалификация будет по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вторым периодом является 28 дней с момента рождения, при условии наличия психотравмирующей ситуации либо состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости - по ст. 106 УК РФ. Убийство по истечении 28 дней будет квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Такая же квалификация (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) будет в случае убийства по окончанию суток после родов, но в течение 28 дней после родов при отсутствии психотравмирующей ситуации либо состояния психического расстройства не исключающего вменяемости.

Ст. 106 УК РФ характеризуется специальным субъектом- только мать новорожденного (роженица), достигшая 16-летнего возраста, в п. «в» ч. 2 ст.105 УК РФ субъект общий.

Проблематичным является вопрос разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107) и простого убийства (ч. 1 ст.105 УК РФ). Основное разграничение рассматриваемых составов проводится по субъективной стороне преступления, поскольку в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, состояние аффекта вносит в субъективную сторону качественные изменения. Особенno это касается содержания и характера проявления побуждений и целей преступного поведения в этом состоянии⁶⁰.

При этом, для правильного ограничения убийства в состоянии аффекта от простого вида убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, следует уделить значительное внимание и объективным сторонам данных преступлений.

⁶⁰ Кадников, Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: Юриспруденция, 2011. С. 226.

Главным признаком преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ является наличие у виновного состояния сильного душевного волнения в момент причинения убийства, которое было вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего. То есть, действия виновного спровоцированы самим потерпевшим. В диспозиции статьи дается перечень таких обстоятельств. Это — насилие, издевательство, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, либо противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. Однако, если деяния потерпевшего носят правомерный характер, или состояние аффекта не установлено, то такое преступление должно квалифицироваться как обычное убийство по ст. 105 УК РФ.

Вопросы разграничения убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, довольно часто возникают в следственной и судебной практике.

Для решения вопроса о разграничении данных составов преступления, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства должна быть установлена цель совершения преступления. Для квалификации содеянного по части 1 статьи 108 УК РФ, необходимо наличие специальной указанной в части 1 статьи 37 УК РФ цели - защиты обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства.

На практике особенные трудности вызывает вопрос разграничения данных составов при совершении убийства в драке. Общепризнанно, что убийство, совершенное в драке, при отсутствии отягчающих обстоятельств, квалифицируется как «простое» убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В то же время анализ судебной практики свидетельствует, что имеют место случаи, когда убийство в драке совершается в рамках правомерной необходимой обороны или при превышении ее пределов.

При необходимой обороне и ее эксцессе драка имеет специфическую окраску, она представляет собой не взаимное нанесение ударов, а избиение, то

есть односторонний акт нанесения одним лицом физического вреда другому. Однако при защите не исключается обоюдное нанесение ударов, но обязательным условием при этом является то, что один из участников драки выступает ее инициатором, явным источником агрессии по отношению к другому.

Также важнейшим обстоятельством, определяющим квалификацию преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 108 УК РФ, совершенных в драке, является установление мотива, которым руководствовался субъект. Если характерным мотивом для типичного убийства в драке являются хулиганские побуждения, мотивом убийства в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов выступает стремление предотвратить общественно опасное посягательство.

Первый смежный состав, разграничение с которым вызывает практические проблемы – это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Во-первых, отличие рассматриваемых составов состоит в непосредственном объекте посягательства: в ст. 105 УК РФ – это жизнь человека, а в ст. 111 основным непосредственным объектом, как было исследовано ранее, является здоровье, а жизнь представляет собой уже дополнительный объект. Либо, как считают некоторые авторы, например, Ю. А. Сокольников, ч. 4 ст. 111 УК РФ представляет собой двуобъектное преступление⁶¹.

Второе отличие – это субъективная сторона. Убийство, которое квалифицируется по ст. 105 всегда представляет собой умышленные действия, а по ч. 4 ст. 111 УК РФ умышленным является лишь причинение вреда, а причинение смерти представляет собой неосторожность.

⁶¹ Ляхов, В. А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблемы квалификации // International innovation research : сб. науч.тр. / Белгород. гос. нац. иссл. ун-т. Белгород, 2017. С. 134.

При этом, даже если не установлено, что виновный желал причинения смерти, следует помнить о том, что при сознательном допущении смертельного результата содеянное представляет собой убийство с косвенным умыслом, а не преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Соответственно, при конкретизированном умысле на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшее за собой наступление смерти человека, вина субъекта в отношении наступления смерти –умышленная. Как указывает С. К. Балашов, небрежность также исключается ввиду осознания виновным опасности для жизни потерпевшего, и легкомыслие (самонадеянность): субъект не может реально рассчитывать на не наступление смерти, умышленно причиняя опасный для жизни тяжкий вред здоровью создает своими общественно опасными действиями (бездействием), предвидя это и приводя (либо создавая возможность приведения) в действие не контролируемые субъектом силы (других лиц, природы, организма человека и др.)⁶².

При совершении убийства с косвенным умыслом виновный предвидит не только возможность, но и вероятность наступления смерти потерпевшего. Отношение к смерти потерпевшего при самонадеянности состоит в том, что лицо рассчитывает на определенные конкретные обстоятельства, которые предотвратят ее, но расчет оказывается легкомысленным. Если виновный, предвидя наступление смерти потерпевшего, рассчитывает на счастливый случай или другие обстоятельства, то он действует с косвенным умыслом. Следовательно, квалифицировать такие деяния следует в соответствии со ст. 105 УК РФ. Вместе с тем, наличие значительного разрыва во времени между причинением травмы и наступлением смерти исключает квалификацию содеянного как убийства.

⁶² Балашов, С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Адвокатская практика. 2014. № 4. С. 45.

Оценка конкретного способа причинения вреда также имеет значение для разграничения рассматриваемых составов. Способ определяется применяемыми орудиями, силой, количеством ударов, характером повреждений и локализацией ранений. Данные обстоятельства должны учитываться в системной взаимосвязи. Так, нанесение ножевого ранения в руку или ногу, в результате которых от повреждения артерии наступает смерть потерпевшего, свидетельствует об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью, а не на убийство.

Приведем пример переквалификации преступлений по рассмотренным составам.

А. В. совершил убийство Ч. С. при следующих обстоятельствах: молодые люди поссорились около кафе, в результате чего между ними завязалась драка и А. В. ударил кулаком в голову, от которого Ч. С. упал на землю и А. В. начал его пинать, а затем просто убежал. Ч. С. от полученных ударов скончался и суд квалифицировал действия А. В. как простое убийство.

Однако, ВС РФ не усмотрел в действиях А. В. умысла на причинение смерти, а также принял во внимание мнение экспертов о том, что у Ч. С. смерть наступила от удара с жесткой поверхностью, а не в результате непосредственно удара кулаком в голову со стороны А. В.⁶³

Также можно привести другой пример.

Х. приехал на встречу к М., к которому у него была личная неприязнь. При встрече Х. достал из кармана заточку и ударил М. в живот, в результате чего причинил ему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Через некоторое время М. скончался в больнице.

Действия Х. первой инстанцией и апелляцией были квалифицированы как простое убийство, а именно как убийство на почве личной неприязни. Однако

⁶³ Определение № 127-УД19-5 от 18 апреля 2019 г. по делу №127-УД19-5 : определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.04.2019 № 127-УД19-5 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ВС РФ посчитал, что такое описание состава преступления не свидетельствует об умысле осуждённого на убийство и перечисленные действия следует квалифицировать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего⁶⁴

Следующий смежный состав – ч. 1 ст. 109 УК РФ, предусматривающий ответственность за причинение смерти по неосторожности.

В судебной практике встречаются случаи, когда действия осужденного должны быть переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку суд действиям осужденного дал неверную юридическую оценку, так как при совершении преступления у осужденного умысла на убийство человека не имелось, в связи с чем убийство было совершено по неосторожности.

Между тем, разграничение прямого и косвенного умысла имеет значение для индивидуализации ответственности, а в некоторых случаях и для ограничения убийства от других преступлений. Это относится, например, к квалификации покушения на убийство. Наличие косвенного умысла исключает такую квалификацию, преступление получает юридическую оценку по фактически наступившим последствиям. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом⁶⁵.

Данное разъяснение имеет принципиальное значение не только для квалификации покушения на убийства, но и для выяснения содержания прямого и косвенного умысла, а также для их разграничения. К прямому умыслу, как правильно пишет С. В. Бородин, относятся только те ситуации,

⁶⁴ Определение № 30-Д10-9 от 2 сентября 2010 г. по делу № 30-Д10-9 : определение Верховного Суда РФ от 02.09.2010 № 30-Д10-9 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

когда виновный предвидит неизбежность смерти. При косвенном умысле преступник считает наступление смерти вероятным последствием⁶⁶.

В результате проведенного анализа можно сказать, что отличие ч. 1 ст. 105 от ст. 109 УК РФ заключается лишь в форме вины.

Например, Ф. являлся милиционером-стажером и был охранником главы администрации и имел табельное оружие, из которого впоследствии убил Д. В один из дней Ф. услышал из кабинета своего начальника крики и забежав туда увидел драку между Н. и Д. Для того, чтобы остановить нападение Д. на Н. – Ф. сначала ударил Д., а затем произвел выстрел в Д. в результате которого он скончался.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Ф., как простое убийство, однако ВС РФ пришел к выводу, что мотив на убийство со стороны Ф. отсутствовал, т. е. Ф. сознательно не допускал, что от его выстрела Д. умрет.

При таких обстоятельствах действия Ф. в этой части следует переквалифицировать со ст. 105 ч. 1 УК РФ на ст. 109 ч. 1 УК РФ⁶⁷.

Причем необходимо отметить, что психическое отношение к причинению вреда здоровью выражается в форме умысла, а отношение к наступлению смерти – в форме неосторожности⁶⁸.

Резюмируя выше изложенное, можно заключить о том, что в случае если доказательств, свидетельствующих об умысле на умышленное причинение смерти, не добыто, то суд все сомнения в виновности обвиняемого должен толковать в его пользу и квалифицировать действия осужденного не по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности.

⁶⁶ Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. С. 25.

⁶⁷ Определение № 20-Д06-7 от 28 сентября 2006 г. по делу № 20-Д06-7 : определение Верховного Суда РФ от 28.09.2006 г. № 20-Д06 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁸ Елюбаев, М.С. Особенности назначения наказания по совокупности преступлений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 14.

На практике возникает еще одна проблема: как разграничить убийство и оставление в опасности, в результате которого наступила смерть потерпевшего (ст. 125 УК РФ). В число обязательных признаков объективной стороны состава ст. 125 УК РФ не включены последствия, в том числе, и смерть потерпевшего; преступно и наказуемо уже само заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние. Однако невключение последствий в объективную сторону не означает, что они в принципе не могут наступить. И если они наступают, встает вопрос об их квалификации, если они подлежат уголовно-правовой оценке.

В состав оставления в опасности заложены, по крайней мере, две возможных ситуации преступного поведения:

1. оставление без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, которое возникло без помощи лица, оставившего это лицо в таком состоянии;
2. оставление без помощи потерпевшего, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, которое возникло посредством действий лица, оставившего это лицо в таком состоянии.

Первая ситуация исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за убийство, поскольку для наступления смерти потерпевшего это лицо не предприняло никаких инициативных действий; даже желая наступления смерти потерпевшего, оно лишь воспользовалось той ситуацией, которая была создана без его участия, и не оказалось помощи. Говоря иначе, здесь полностью отсутствует причинная связь между деянием виновного по неоказанию помощи и наступлением смерти потерпевшего. Лицо

прикосновенно к смерти потерпевшего (могло бы ее предотвратить, если бы действовало), но не оно вызвало развитие причинной связи, повлекшей смерть. Соответственно, такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за неоказание помощи потерпевшему, и то — при наличии обязанности ее оказывать.

Иначе — по другой ситуации. Лицо здесь само поставило другое лицо в опасное для жизни или здоровья состояние. Если поставление в опасность было невиновным, — действуют те же правила, что и по первой ситуации; лицо привлекается к ответственности по ст. 125 УК РФ. В том же случае, если поставление жизни или здоровья потерпевшего в опасность произошло по вине лица, решение вопроса о его уголовной ответственности зависит от формы вины.

При неосторожном поставлении потерпевшего в опасность и умышленном оставлении его без помощи лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, а также по другим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение правил предосторожности, повлекшее смерть потерпевшего, например, за нарушение правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ), нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), и т. д.

Если лицо поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние умышленно и умышленно же не оказалось ему помочь, — налицо убийство (например, убийство таким способом матерью новорожденного ребенка, которого она перестала кормить). Квалификация по ст. 125 УК РФ исключается, требуется квалификация по ст. 105 УК РФ или другим статьям, предусматривающим ответственность за убийство.

Умышленное поставление в опасность потерпевшего при неосторожном отношении к его смерти тоже исключает уголовную ответственность по ст. 125 УК РФ, требующей умысла по отношению к самому факту оставления в

опасности. Иногда такие действия могут повлечь самостоятельную квалификацию, например, как нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ).

Исходя из изложенного материала и анализа правоприменительной практики, можно сделать вывод, что квалификация деяний по ч. 1 ст. 105 в случае присутствия в действиях признаков схожих с иными составами преступлений вызывает немало споров. На наш взгляд, правильной оценке действия будет способствовать лишь тщательный разбор каждого из элементов состава и внесение изменений в отдельные законодательные акты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В текст уголовного закона определение весьма важного уголовно-правового понятия, как «убийство» впервые было введено в 1996 г., что следует признать несомненной заслугой законодателя. В диспозиции части 1 статьи 105 УК РФ оно выражено довольно просто и прямолинейно: «умышленное причинение смерти другому человеку». Уголовный закон, сформулировав здесь легальное определение убийства, тем самым сделал шаг вперёд и наконец-то вывел за рамки убийства гораздо менее опасный деликт – неосторожное причинение смерти.

Изучив исторический аспект данной проблемы, можно прийти к выводу о том, что становление понятия убийства в дореволюционный период было очень важным фактором, повлиявшим на дальнейшее его развитие и развитие уголовного законодательства в целом.

Классическое доктринальное определение убийства выглядит следующим образом: убийство – это общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение.

Данное определение дает следующие преимущества:

1. Позволяет отграничить убийство от правомерного причинения смерти, например, при необходимой обороне, при задержании лица, совершившего преступление, во время военных действий.

2. Отграничить убийство от более опасного преступления – например, от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317). Последнее становится возможным именно благодаря оговорке «когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение».

В работе был проанализирован состав, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В качестве объекта преступления выступают:

1. Общий объект – все общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством и предусмотренные ст. 2 УК РФ.
2. Родовой объект – личность человека.
3. Видовой объект – жизнь и здоровье человека.
4. Непосредственный объект – жизнь человека.

При квалификации убийства важно установить направленность совершения объективной стороны на лишение жизни человека, иначе речь будет идти о смежных составах.

Убийство в форме бездействия возможно только в том случае, если обеспечение сохранения жизни и здоровья вменялось в прямую обязанность виновного (например, умышленное оставление новорожденного ребенка в опасной ситуации его матерью). Обязательный признак объективной стороны убийства – наступление биологической смерти потерпевшего. Не наступление смерти не может квалифицироваться как оконченное преступление.

Состав убийства по конструкции является материальным, то есть для привлечения к ответственности обязательно наступление указанных в законе общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего.

Третий обязательный признак объективной стороны убийства – причинная связь между деянием и наступившими последствиями. При разрешении вопроса о наличии или отсутствии в содеянном прямой причинной связи между деянием и наступившим общественно опасным последствием необходимо исходить из того, что она является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания связью, в силу которой действие (бездействие) неизбежно порождает и обуславливает возникновение последствия.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Убийство относится к числу тех преступлений, которые могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Мотив действия лица, виновного в убийстве, – это побудительная причина к совершению данного преступления. Поэтому при решении вопроса о квалификации убийства мотив не может не учитываться. Для квалификации убийства по ч.1 ст. 105 УК РФ мотив его совершения, по существу, безразличен. Это вместе с тем не означает, что устанавливать его не следует.

При анализе субъективной стороны убийства в связи с мотивом возникает вопрос о соотношении мотива и формы умысла. Как правило, мотив убийства свидетельствует о прямом умысле. Лицо, руководствуясь, например, корыстными или хулиганскими побуждениями, добивается определенной цели. Однако исключить в этих случаях возможность совершения убийства с косвенным умыслом было бы неправильно.

Важным элементом субъективной стороны исследуемого состава является мотив, который помогает разграничивать его от иных смежных преступлений. Исходя из мотива, проводят классификацию простого убийства:

- убийство из ревности;
- убийство в ссоре/драке;
- убийство на почве личной неприязни;
- убийство из мести;
- убийство из жалости (сочувствия);
- и другие виды убийств.

В работе было проведено сравнение исследуемого состава с привилегированными составами и иными преступлениями и сделаны следующие выводы.

Нормы п. «в» ч. 2 ст.105 и ст.106 соотносятся друг с другом как общая и специальная. Отличительным признаком ст. 106 УК РФ является потерпевший, им является «новорождённый» ребёнок, потерпевшим же в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является «малолетний». Также, обязательными признаками объективной стороны ст. 106 УК РФ является промежуток времени «во время или сразу же после родов» наличие психотравмирующей ситуации либо состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости. Отличие состоит и в субъекте преступления. Ст. 106 УК РФ характеризуется специальным субъектом- только мать новорожденного (роженица), достигшая 16-летнего возраста, в п. «в» ч. 2 ст.105 УК РФ субъект общий.

«Простое» убийство необходимо ограничивать от убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107). Главным признаком преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ является наличие у виновного состояния сильного душевного волнения в момент причинения убийства, которое было вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Часто возникают вопросы разграничения убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 108 УК РФ, необходимо наличие специальной цели - защиты обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства. Также важным обстоятельством для разграничения преступлений совершенных в драке, является установление мотива, которым руководствовался субъект. Если характерным мотивом для типичного убийства в драке являются хулиганские побуждения, мотивом убийства в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов выступает стремление предотвратить общественно опасное посягательство.

Смежный состав, разграничение с которым вызывает практические проблемы – это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Во-первых, отличие рассматриваемых составов состоит в непосредственном объекте посягательства: в ст. 105 УК РФ – это жизнь человека, а в ст. 111 основным непосредственным объектом, как было исследовано ранее, является здоровье, а жизнь представляет собой уже дополнительный объект. Либо, как считают некоторые авторы, например, Ю. А. Сокольников, ч. 4 ст. 111 УК РФ представляет собой двуобъектное преступление.

Второе отличие – это субъективная сторона. Убийство, которое квалифицируется по ст. 105 всегда представляет собой умышленные действия, а по ч. 4 ст. 111 УК РФ умышленным является лишь причинение тяжкого вреда здоровью, а причинение смерти представляет собой неосторожность.

Следующий смежный состав – ч. 1 ст. 109 УК РФ, предусматривающая ответственность за причинение смерти по неосторожности. В результате проведенного анализа можно сказать, что отличие ч. 1 ст. 105 от ст. 109 УК РФ заключается лишь в форме вины.

На практике возникает еще одна проблема: как разграничить убийство и оставление в опасности, в результате которого наступила смерть потерпевшего (ст. 125 УК РФ).

Если лицо поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние умышленно и умышленно же не оказалось ему помочь, — налицо убийство (например, убийство таким способом матерью новорожденного ребенка, которой она перестала кормить). Квалификация по ст. 125 УК РФ исключается, требуется квалификация по ст. 105 УК РФ или другим статьям, предусматривающим ответственность за убийство.

Помимо возникающих вопросов относительно соотнесения исследуемого состава с другими статьями УК РФ, также возникают дискуссии и в рамках ст. 105 УК РФ, а именно соотнесение ч. 1 и квалифицированных составов.

Например, убийство двух и более лиц совершенное «групповым способом». Пленум об убийстве разъясняет каждый из указанных квалифицирующих пунктов по отдельности, однако их совместное применение нигде не затрагивается, а судебная практика изобилует примерами квалификация каждого действия по отдельности по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Мы считаем, что действия, которые предполагают наличие общей цели и умысла, направленные на причинения смерти двум и более лицам при наличии между виновными предварительного сговора должны быть квалифицированы по пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вне зависимости от того, что распределение ролей было таким образом, что каждый виновный или один из них совершили убийство одного человека. Такая квалификация позволит принять во внимание продолжаемый характер преступления, так и имеющиеся в данных случаях в действиях виновных объективные и субъективные признаки соучастия, соответствовать законодательному определению соисполнителя преступления как лица, непосредственно участвующего в совершении преступления совместно с другим лицом, и, кроме того, адекватно отражать степень общественной опасности такого рода убийств.

На наш взгляд, данное положение должно быть закреплено законодательно, а именно внесены разъяснения в соответствующий Пленум ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 22.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : закон от 22.12.1992 № 4180-1 ред. от 23.05.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

8. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
9. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Акты толкования высшей судебной инстанции

11. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

14. Эволюция понятия убийства в уголовном праве России : материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 июня 2017 г. / под ред. А. С. Амирсланова. – Белгород, 2017. – 111 с.
15. Антонян, Ю. М. Психология убийства : учебник / Ю. М. Антонян. – Москва : Юрист, 2009. – 36 с.

16. Балашов, С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации) / С. К. Балашов // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 45.
17. Безрукова, Т. И. Проблема квалификации деяния, совершенного в условиях фактической ошибки / Т. И. Безрукова // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 149 – 153.
18. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву : учебник / С. В. Бородин. – Москва : Юрист, 1994. – 8 с.
19. Винокуров, В. Н. Жизнь человека как объект преступления: система Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний / В. Н. Винокуров // Современное право. 2016. – № 12. – С. 114 – 121.
20. Георгиевский, Э. В. Состав преступления : учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск : ИГУ, 2012. – 118 с.
21. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2016. – 31 с.
22. Дрожжина, Е. А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступления // Уголовное право. 2015. – № 3. – С. 31.
23. Дурманов, Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву : учебник / Н. Д. Дурманов. – Москва : Госюриздан, 1955. – 50 с.
24. Елюбаев, М. С. Особенности назначения наказания по совокупности преступлений / М. С. Елюбаев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 3. – С. 14.
25. Загородников, Н. И. Преступления против жизни : учебник / Н. И. Загородников. – Москва : Госюриздан, 1961. – 23 с.
26. Кабурнеев, Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э. В. Кабурнеев // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 99.

27. Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления : учебник / М. П. Карпушин, В.И. Курляндский. –Москва : Юрид. лит., 1974. – 10 с.
28. Козаев, Н. Ш. Вопросы уголовно-правовой охраны жизни в свете современных достижений научно-технического прогресса / Н. Ш. Козаев // Медицинское право. – 2014. – № 2. – С. 49-52.
29. Кузнецова, В.В. Объект «простого убийства» / В.В. Кузнецова, Н.Н. Кошелев // Вестник международного Института управления. – 2018. – № 2 (147). – С. 21.
30. Ляхов, В. А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблемы квалификации / В. А. Ляхов // International innovation research : сб. науч.тр. / Белгород. гос. нац. иссл. ун-т. Белгород, 2017. – С. 134.
31. Наумов, А. В. Курс советского уголовного права : в 4 т. / А. В. Наумов. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – Т.3. – 21 с.
32. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву : учебник / Б.С. Никифоров. – Москва : Госюриздан, 1960. – 33 с.
33. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты : монография / Г. П. Новоселов. – Москва : Норма, 2001. – 120 с.
34. Павлов, В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность : учебник / В. Г. Павлов. – Санкт-Петербург : Лань, 2016. – 28 с.
35. Прозументов, Л. М. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних / Л. М. Прозументов, М. А. Сутурин // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 69-75.
36. Кудрявцев, В. Н. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов. – Москва : Юрист, 1997. – 103 с.
37. Селихова, О. Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Селихова Ольга Геннадьевна. – Екатеринбург, 2002. – 73 с.

38. Спасович, В. Д. Учебник уголовного права / В. Д. Спасович.- Санкт-Петербург : Иосафата Огризко, 1863. – 84 с.
39. Старостин, С. А. Убийства, совершаемые по найму. Тенденции и экспертная оценка : метод. указ. / С. А. Старостин, В. И. Шиян, И. С. Ильин. – Москва : Всерос. науч.-исслед. ин-т М-во внутр. дел Рос. Федерации, 2007. – 34 с.
40. Тарбагаев, А. Н. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору / А. Н. Тарбагаев, Д. С. Куренев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 2. – С. 60.
41. Тасаков, С. В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Тасаков Сергей Владимирович. - Екатеринбург, 2010. – 32 с.
42. Ткачев, И.О. Множественность потерпевших и ее значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ткачев Игорь Олегович. – Екатеринбург, 2009. – 235 с.
43. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Р. А. Базаров [и др.]. – Челябинск : М-во внутр. дел Рос. Федерации, Акад. упр. Челяб. юрид. инт, 2001. – 14 с.
44. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Б. В. Здравомыслов [и др.]. – Москва : Юрист, 1996. – 21 с.
45. Уголовное право. Особенная часть : учебник / А. И. Парог [и др.]. – Москва : Норма, 1997. – 17 с.

Судебная практика

46. Определение № 127-УД19-5 от 18 апреля 2019 г. по делу №127-УД19-5 : определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.04.2019 № 127-УД19-5 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

47. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
48. Определение № 20-Д06 от 28 сентября 2006 г. по делу № 20-Д06 : определение Верховного Суда РФ от 28.09.2006 г. № 20-Д06 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
49. Определение № 30-Д10-9 от 2 сентября 2010 г. по делу № 30-Д10-9 : определение Верховного Суда РФ от 02.09.2010 № 30-Д10-9 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
50. Приговор № 1-280/12 от 21 июня 2012 г. по делу № 1-280/12 : приговор Советского районного суда г. Омска от 21.06.2012 № 1-280/12 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
51. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
52. Приговор № 1-149/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-149/2020: приговор Канского городского суда Красноярского края от 16.07.2020 № 1-149/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
53. Приговор №1-409/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-409/2020: приговор Свердловского районного суда г. Красноярска от 28.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
54. Приговор № 1-79/2020 от 30 июля 2020 г. по делу 1-79/2020: приговор Ужурского районного суда Красноярского края от 30.07.2020 № 1-

79/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
«21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовная ответственность за убийство (ч.1 ст.105 УК РФ)

Руководитель

24.05.2021
доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

A.C. Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

Боргоякова 25.05.21
подпись, дата

K.B. Боргоякова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021